

Л.И. Журова
ПОСЛАНИЯ МАКСИМА ГРЕКА ДЯКОНУ ГРИГОРИЮ:
ТЕКСТОЛОГИЯ, АТРИБУЦИЯ, ПОЭТИКА

*Статья написана по программе
«Память о прошлом в письменных источниках XVI–XX вв.:
актуализация событий, трансляция культурных традиций,
исследовательские практики» (FWZM-2021-0005)*

Аннотация: В творческой лаборатории Максима Грека можно видеть опыт трансформации эпистолярного сочинения в открытое послание, которое становится одним из ведущих жанров русской публицистики XVI в. В статье изложены результаты текстологического изучения четырех посланий Григорию, дякону тверского епископа Акакия. История текста оказалась большей частью связанной с книжной традицией сводов сочинений Максима Грека конца XVI – начала XVII в., среди которых особое внимание привлекает Нижегородско-Парижское собрание. Предложено решение вопроса атрибуции «Сказания о рождении Христа». В центре переписки Григория и Максима Грека — вопросы лингвистического и экзегетического характера, интересовавшие пытливого писца и его окружение. Святогорец по просьбе Григория дает толкование отдельных чтений Символа веры, второго стиха 89 псалма, обсуждает одно из догматических положений, изложенное в житии византийского святого Андрея Блаженного, — природу Святой Троицы. Сугубо личное письмо Григорию о его пьянстве передает сетования Максима Грека, у которого «сердце болит духовно», о прегрешении друга, открывает доверительные отношения ученого инока и дякона и становится немаловажным эгоисточником для постижения внутреннего эмоционального мира писателя. В поэтике дружеских посланий наблюдаем редуцирование этикетных норм эпистолярного жанра, сохранение поучительной роли цитаты священных текстов и особую выразительность авторского самосознания и личностного начала.

Ключевые слова: послание, Максим Грек, дякон Григорий, текстология, атрибуция, грамматика текста, экзегетика, жанр.

Ludmila I. Zhurova

EPISTLES OF MAXIMUS THE GREEK TO DEACON GREGORY: TEXTOLOGY, ATTRIBUTION, POETICS

Acknowledgements: The article was completed with the support of the program "Memory of the Past in Written Sources of the 16th–20th Centuries: Actualization of Events, Translation of Cultural Traditions, Research Practices" (FWZM-2021-0005).

Abstract: The creative laboratory of Maximus the Greek contains the evidence of transformation of a letter into a public epistle, which becomes one of the leading genres of the Russian publicist writings of the 16th century. The paper presents the results of a textological study of four letters to Gregory, the deacon of the Bishop of Tver Achatius. The history of the text proved to be largely connected with the literary tradition of the collections of writings by Maximus the Greek of the late 16 – early 17 centuries, among which the Nizhny Novgorod-Paris collection is of special interest. A solution of the issue of attribution of *The Tale of Crist's Birth* is proposed. The focus of the correspondence between Gregory and Maximus the Greek is on the issues of a linguistic and exegetic nature, which interested the curious deacon and his associates. At Gregory's request, the Wise Man from Mount of Athos interprets certain variants of the Article of Faith, the second verse of Psalm 89 and discusses one of the dogmatic provisions related in the life of the Byzantine saint Blessed Andrew, the nature of the Trinity. Maximus the Greek wrote an exclusively personal letter to Gregory lamenting his inebriety, relating "his spiritual heartache" caused by his friend's sin. The letter discloses the trusting relation between the Learned Monk and the deacon and becomes an important ego-source for comprehending the inner emotional world of the author. The poetics of the friends' correspondence witness reduction of the etiquette norms of the epistolary genre, preservation of the didactic role of quoting sacred texts and special expression of the author's self-knowledge and personality. The author's writing attitude is aimed at achieving a perlocutionary effect.

Keywords: epistle, Maximus the Greek, Deacon Gregory, textological study, attribution, text grammar, exegetics, genre.

В становлении русской публицистики XVI в. исключительную роль сыграли послания. Зарождаясь на границе литературы и быта, они оказались жанром мобильным, гибким, продуктивным и способствовали переходу высказывания, которое М.М. Бахтин определил как «проблемный узел исключительной важности» [1, с. 162], в публицистическое произведение. Публицистичностью литературы объясняет Д.М. Буланин «превращение личного письма в открытое письмо,

предназначенное для широкой аудитории» [3, с. 97]. Формирование художественного мира публицистики связано со средой развитого и организованного (как правило, в виде переписки) культурного общения. На русскую публицистику XVI в., которая стала самым ярким явлением позднего Средневековья, наверное, можно спроецировать слова У.М. Тодда III, высказанные о дружеском письме пушкинского времени: «Письма могут становиться “литературой” в эпохи, когда доминируют аристократы-любители, в эпохи внимательного отношения к деталям повседневной жизни и в такой культурной ситуации, когда образованное общество само по себе становится произведением искусства» [12, с. 6]. В творчестве практически всех отечественных писателей XVI в. (Нил Сорский, Иосиф Волоцкий, митрополит Даниил, Федор Карпов, Вассиан Патрикеев, старец Филофей, старец Артемий, Андрей Курбский, Иван Грозный, Иван Пересветов и Максим Грек) послания представляют опыты складывания традиции открытого послания. Не менее интересны адресаты Максима Грека, среди которых единомышленники и оппоненты, официальные лица (великий князь и митрополит) и друзья (казначей Алексей, князь Димитрий, некая княгиня, некая инокия, господин Георгий, дьякон Григорий и др.). Они, как правило, задавая ученому монаху волнующие их вопросы на темы социальной, культурной, религиозной жизни, провоцировали публициста на высказывание, поэтому могут расцениваться как соавторы замысла его посланий.

Григорий, дьякон тверского епископа Акакия, под покровительством которого Максим Грек провел многие годы заточения в Тверском Отроче монастыре, — адресат по меньшей мере четырех посланий ученого монаха. Он был одним из переписчиков сочинений афонца, о чем свидетельствует сам Святогорец в послании к другому своему другу («брату возлюбленному») — Георгию: «Приими же с любовью малъ поминокъ словесенъ от мене... Тетратка едина — рука моя. Другие тетратки 6 да четыре листие — рука Григориева: главы Самуила Еврѣина и къ нимъ главы супротивны¹, мое замышление, всякиа истинны исплънены»².

¹ «Словеса супротивна противу главъ Самуила Евреина» [19, с. 55–62] (73 глава Хлудовского собрания).

² Послание Георгию цитируется по рукописи: РГБ. Ф. 304. Троицкое собр. № 200. Л. 380 об.

Судя по письмам, с Григорием Максима Грека связывали дружеские отношения. Послания дьякону различаются по форме, интонации, степени личного присутствия. Это и публицистический трактат, и статья-толкование, и сказание, и личное письмо. Авторская интенция, порожденная просьбой адресата, выстраивалась в диалогическую композицию, которая сохраняла ощущение адресата как партнера-собеседника.

«Сказание о соблюдении Символа веры»

Сочинение посвящено изъяснению грамматики «Символа веры» и, как большинство посланий Максима Грека, написано в ответ на просьбу адресата: «О нем же спросился еси съ мною, сицева отвѣщаю ти», — и далее церковный публицист дает принципиально важную стратегическую установку: «и тобою всякому православному»³. Так апеллируя к широкой аудитории, автор переводит свое высказывание в открытое послание.

Вопрос, поднятый Григорием, касался толкования Никео-Цареградского Символа веры. Можно полагать, что в кругах русских книжников ходили разговоры о прочтениях Исповедания православной веры, и к ним прислушивался пытливый Григорий. «Дерзаемое ныне» на Руси «новое мудрословие» взволновало афонского богослова. Обращаясь к другу, Максим Грек упрекает его: «Не глаголи убо, яко мала разнь есть дрѣзаемое нынѣ новое быть то мудрословие». Церковный публицист кратко изложил историю складывания системы догматов христианской веры на первых Вселенских Соборах, остановившись на Третьем Соборе в Ефесе, который «заповѣдал страшными клятвами Святыи Символь», чтобы «никто же прочее дрѣзнуть по маломнѣи своеи дрѣзости ни приложити что отнюд к нему, ни уложити из него ни едину черту, ни иоту». Но эта заповедь, убеждает ученый монах, нарушена, и Святогорец обличает тех, кто искажает смысл православного богословия: «Не добра убо такова ваша похвала, да не глаголю — дрѣзость, под тои же бо анафемѣ и вас подлагает, претворяющихъ богодухновеннаа словеса и глаголющихъ “из Марии”, а не “отъ Марии”, и “чаемъ”, а не “чаю”, и “жизнь будущая вѣкъ”, а не “будущаго вѣка”». Так, отстаивая чтения 3-го (этот член вызывал критику

³ Текст цит. по: [15, с. 213–218].

несториян), 10–12-го членов Символа вера, богослов продемонстрировал еще один пример борьбы за грамматическую и смысловую точность переводов священных текстов. А.В. Марков, анализируя роль ренессансной грамматики в контексте деятельности Максима Грека, пришел к заключению, что «на Руси сама идея нормирования речи вызвала радикальную оппозицию, и грамматической ясности была противопоставлена символика священной власти, слово которой всегда остается последним», а Максим Грек, «владея разными стратегиями высказываний, может переиграть сакральную герменевтику власти» [9, с. 146].

Одна из таких стратегий — опора на непререкаемый авторитет отцов Церкви и решений Святых Соборов, которую афонец поддерживает, как правило, категорическим императивом: «Дръжите же и проповѣдуите исповѣдание вѣры христьянскыя непретворно, якоже предади православнымъ вси Святыя Съборы...». Представляя себя последователем Иоанна Златоуста и Исидора Пилусиотского, Максим Грек умоляет православных сторониться «новоявленного мудрования» и выражает надежду на силу своего слова: «Подобнѣ тѣмъ святымъ, и азъ, грѣшен богомолецъ вашъ, молю вы Исусомъ Христомъ: престаните от такового новоявленнаго мудрования, брань бо и съблзнь двизаете точию православнымъ, а не ползу... И аще убо послушаете краткое сие въспоминание мое и престанете прочее смущати люди Божия, слава Богу, давшему грѣшному мнѣ сицеву силу словесную!» Высокая и справедливая самооценка автора — пример выражения индивидуального начала и поучительный опыт укрепления авторского сознания в литературе позднего русского Средневековья. Максим Грек нередко называет свое высказывание «въспоминанием», под которым надо понимать размышление, дружескую беседу, окрашенную интонациями наставления и мольбы, смирения и угрозы. Так он заканчивает свое слово: «Аще ли не послушаете, блюдитесь Глаголющаго Господа: “Горе тому чловѣку, имже съблзнь приходить”» (Мф. 18: 7), и прочая. Миръ Христовъ с вами!» Начав повествование с эпистолярных элементов (прескрипт, обращение к адресату), ученый монах завершил его в стиле богословского трактата, поставив текст Священного Писания в сильную позицию конца текста.

Сочинение входит в состав двух прижизненных авторских собраний начала 50-х гг. XVI в., правленных рукой Максима Грека: уникаль-

ного Румянцевского сборника (РГБ. Ф. 256. № 264. Л. 136 об. – 139 об.), и Хлудовского кодекса, получившего широкое распространение в книжной культуре (основной текст: РГБ. Ф. 37. Собр. Большакова. № 285. Л. 241–246). Как показал текстологический анализ, хлудовский вариант сохранился в Соловецком, Рогожском, Ионы Думина, Нижегородско-Парижском, Троицком, Полном, Поморском и других рукописных сводов сочинений Максима Грека последней четверти XVI – XVIII вв. [6, с. 432–439]. История текста памятника позволяет видеть интересную картину складывания рукописной традиции кодексов сочинений Максима Грека, составленных русскими редакторами в разных книгописных центрах. Признаки первоначального авторского варианта видим в Румянцевском сборнике, представляющем архив писателя. В рукописях конца XVI в. ГИМ. Собр. Уварова. № 310, конец XVI в. Л. 173–177 (собр. Ионы Думина) и ГИМ. Синодальное собр. № 491, рубеж XVI–XVII в. Л. 62–64 об. (Нижегородско-Парижское собр.) обнаружена правка, выполненная почерками неосновных писцов. Она свидетельствует о сверке текста по архетипичному варианту, близкому к Румянцевскому сборнику. Следовательно, в кругу книжников XVII в., скорее всего Патриаршего двора, было «хождение» первоначального варианта текста «Сказания».

Оригинальное название сочинения в Румянцевском сборнике вписано в оставленную строку, видимо, под редакцией Максима Грека на стадии оформления рукописи. Новый вариант заголовка в Хлудовском собрании указывает вектор развития авторской интенции. Пространное надписание в Троицком собрании (РГБ. Ф. 304. Троицкое собр. № 200. Л. 26–28) отражает особенности читательской (редакторской) рецепции текста (тексты цитируются по указанным рукописям):

Румянцевский сб.

«Слово противу смѣющих претворити священный Символь православныя вѣры христіанскыя»

Хлудовское собр.

«Того же Максима Грека. Сказание, о еже како подобаетъ извѣстно блюсти исповѣдание православныя вѣры»

Троицкое собр.

«Того же, сирѣчь Максима философа. Сказание нѣкому другу, о еже како подобаетъ крѣпче и непреложне держати святыи символъ, сирѣчь исповѣдание православныя вѣры, и прочая вся апостолоданная и отцевторная предания церковная. Слово»

Полемическое звучание названия Румянцевского списка («Слово против...») сменяется на поучительный тон в Хлудовском кодексе («Сказание, о еже како...»), сохранившийся в обширной рукописной традиции памятника. В названии Троицкого собрания установка на назидание представлена иной конструкцией («како подобаеть...»), в нем расширен авторский посыл («непреложне держати святыи символъ... и... церковнаа предания»), упомянут безымянный адресат («нѣкии друг»), и сочинение в заголовке представлено двумя жанровыми дефинициями — сказание и слово. Номинация «сказание» в письменной культуре Максима Грека, как правило, обозначает высказывание с семантикой толковательной статьи. Термин «слово» в обширных рукописных сводах XVI–XVII вв. часто использовался для оформления состава сборника, примером тому служат кодексы митрополита Даниила [14, с. 5–11].

Имя Григория сохранено только в тексте Румянцевского сборника («Григорию възлюблену Максимъ инокъ радоватися о Господѣ!»). В прескрипте Хлудовского собрания оно заменено: «Другу възлюблену Максимъ инокъ радоватися о Господѣ!» С прямого обращения к адресату Святогорец начинает переход к основной части своего слова. Так, описав во вступлении историю складывания Символа веры, богослов заключает: «Страшна заповѣдь и запрещение сие, о Григорие, и великаго съблюденія достойно всѣмъ намъ, аще убо истиную желаемъ получитьи спасение и съобщение съ изложившими святыми отци священными Символъ православныя вѣры нашея» (Рум. 264. Л. 242–242 об.). В Хлудовском и во всех собраниях сочинений Максима Грека конца XVI–XVIII вв. обращений к Григорию нет. Но примечательным событием в истории текста «Сказания» стала вставка имени дьякона в рукописи Синод. 491, л. 62: в приведенном выше фрагменте почерком неосновного писца имя адресата вписано, вероятнее всего, на этапе редактирования сборника на Патриаршем дворе после 1676 г. [13, с. 10]. Кроме того, благодаря сверке «Сказания» с архетипичным текстом в Синод. 491 восстановлены первоначальные чтения, известные по тексту Румянцевского сборника (но это не означает, что Синод. 491 сверялся именно с Рум. 264), например (вставки в Синод. 491 выделены курсивом): «съблзнь *безлѣпичень* двизаете»; «Не глаголите убо “и жизнь будущая вѣкы”, но “жизнь будущаго вѣка”» и др.

Сборник Синод. 491 представляет собой вид Собрания в 112/113 глав, или Нижегородско-Парижского собрания, выделенного Н.В. Синицыной. К другому виду этого же кодекса историком отнесена рукопись Парижской национальной библиотеки — Paris. Man. Slave 123, конец XVI в., которая, по предположению исследователя, «обладает бесспорным текстологическим старшинством по отношению к Синод. 491 и является, по-видимому, ее протографом» [11, с. 11]. Кодикологическое изучение рукописей позволяет с уверенностью согласиться со «старшинством» Slave 123, но нельзя признать эту рукопись протографом Синод. 491, об этом свидетельствуют данные текстологического анализа ряда сочинений, в том числе рассматриваемых в данной статье. Так, в парижском списке обнаружен целый ряд ошибочных чтений, не повторившихся в синодальном виде, например: «заповеди челоѡческия» вместо «заповѣди отечьскыя»; «изложен же бысть ими до сего дни точию: “вѣруемъ и въ Святѣи Духъ”» (слово «дни» лишнее); «Христорхранителницу» вместо «Христородителницу», «рѣчь стязует с рѣчию» вместо «рѣчь связует с рѣчию» и др.

Оба вида Нижегородско-Парижского собрания самостоятельно восходят к архетипу, но имеют разный порядок глав: в парижской рукописи «Сказание» занимает положение 73 главы, в синодальной — 14. Письменная традиция обоих сборников до 1676 г. развивалась независимо друг от друга, затем они оказались в книгописной мастерской Патриаршего двора, и редактор Синод. 491, сверяя состав кодексов, пометил в своей рукописи вторым рядом номера глав Slave 123, тем самым удостоверив сам факт «встречи» сборников.

Н.В. Синицына в основном на анализе глоссария Slave 123 предложила считать Нижегородско-Парижское собрание текстом, «сохранившим рукописную традицию, предшествующую тому этапу, который отразился в прижизненных собраниях», и квалифицировала его как «контрольный» по отношению к Иоасафовскому и Хлудовскому кодексам [11, с. 33–39]. Но, как показывает текстологический анализ ряда сочинений, предварительные выводы Н.В. Синицыной не находят должного подтверждения [7, с. 241–260]. Доказательством служат приведенные выше ошибки в текстах Нижегородско-Парижского собрания. Выявленные узлы разночтений списков этого свода не позволяют рассматривать его как близкого к архетипу прижизненных кодексов писателя. Скорее всего, в нем отразился еще один (после

Иоасафовского и Хлудовского) этап, видимо, незавершенный, складывания нового свода трудов Максима Грека. Полный и правленный рукой Максима Грека текст «Сказания» принадлежит Хлудовскому собранию, на основе которого русские книжники сформировали многие своды XVI–XVII вв.

Послание Григорию о строке 89-го псалма

Другое послание Григорию тоже посвящено лингвистической теме. В письменной культуре Максима Грека тема функционирования глагольных форм оказалась печально судьбоносной. Хорошо известен драматичный эпизод собора 1525 г., когда ученого инок обвинили в грамматических заменах: «седе одесную Отца» — «сидев одесную Отца» [22, с. 109]. История использования Максимом Греком перфектных форм вместо аориста стала предметом ряда исследований [5, с. 361–369; 10, с. 232–238; 4, с. 81–84]. Особое место глагола «быти» определяется его употреблением в священных текстах, где он играет важную роль в их догматическом звучании. «Не случайно, — пишут Живов и Успенский, — основная полемика в XVI в. и XVII в. сосредоточивается именно вокруг соотношения форм данного глагола. Это определяется прежде всего особой семантикой этого глагола: он имеет экзистенциальную значимость, и то или иное понимание его форм непосредственно сказывается на формулировке основных богословских положений» [5, с. 368].

О функции предиката во втором стихе 89-го псалма рассуждает Святогорец в небольшом «Послании к брату Григорию о рѣчи: “Господи, прибежище был еси намъ”» [20, с. 421–423]⁴. Сочинение вошло в состав нескольких собраний конца XVI – начала XVIII вв. и в рукописной традиции известно в двух редакциях [18, с. 353]. Одна сохранилась в Троицком (РГБ. Ф. 304/І. Троицкое собр. № 200. Л. 359 об. – 360) и Поморском собраниях (РГБ. Ф. 247. Рогожское собр. № 341. Л. 459 – 459 об.) — Троицкая редакция (далее — *Тр*); другая находится в Нижегородско-Парижском собрании (Paris. Man. Slave 123. Л. 85 об. – 86; ГИМ. Синод. № 491. Л. 164 об. – 165), Собрании в 151 главу, или Полном собрании (РГБ. Ф. 304/І. Троицкое собр. № 201.

⁴ Н.З. Зайц необоснованно отнесла это послание к несуществующему «монашескому циклу» [8, с. 257].

Л. 105–106 об.), сборнике РНБ. Q.I.219. Л. 535–535 об. и др. — это Славянская редакция (далее — *Сл*).

Название в рукописи Троицк. 200 вписано в строку почерком неосновного писца. В обоих списках *Сл* киноварный заголовок анонсирует содержание текста, сохраняет стилистику надписаний толковательных статей Максима Грека, обязательным элементом которой будет цитата священного текста⁵:

Троицкая редакция
О рѣчи:
«Господи! Прибежище бысть еси нам»

Славянская редакция
Того же инока Максима. Толкование
строкъ псалма 89:
«Господи, прибежище бысть нам»

Вариативность глагольной формы во втором стихе 89-го псалма (перфект «был еси» или аорист «бысть») — ключевой момент сюжета. Основной мотив письма Григорию, передавшего «смущения» тверского епископа Акакия, — тревога Максима Грека об обвинении его владыкой, что перфект «был еси» придает второму стиху 89-го псалма значение: «намъ ужъ нѣсть прибежище к Богу». Хулой и нелепицей называет Максим Грек такую трактовку чтения и доказывает, что «пословица “быль еси” не отлучает насъ Божиа Промысла». «Смущения» архиерея могли быть спровоцированы переводом славяно-греческой Псалтыри 1552 г., хотя уже в Толковой Псалтыри 1522 г. Максим Грек употребил перфект. В Послании Григорию различия глагольных форм афонцы объяснил их функцией: в обращении к Богу — «Господи», выражая свою благодарность Ему за милосердие к нам, употребляется перфект — «был еси», а в рассуждениях о Его «благотворении»⁶ к нам используется аорист — «Господь... бысть». Эти вариативные чтения в Псалтыри 1552 г. объясняет И.В. Вернер: «В толковании на чтение 89: 2 Максим называет формы 2-го и 3-го лица 1-м и 2-м лицом (в соответствии не с субъектом, но адресатом речи) и различает их как “речь к Богу” и “речь о Боге”» [4, с. 82].

⁵ «Толкование от псалма 102-го, строка: «Обновится, якоже Орлу, юность твоя» [21, с. 23–25]; «Сказание от части на 18-й псалмъ к тому же иноку» [21, с. 25–33] и др.

⁶ Это чтение Славянской редакции, чтение Троицкой редакции — «благодарения» — следует признать писцовой ошибкой, вызванной контекстом («благодаряще Содѣтеля»).

В переводе Псалтыри 1552 г. глагольные формы «был еси – бысть» различаются по рукописям. Так, в пяти списках этого памятника, в том числе двух основных: РГБ. Ф. 173.І. № 8 и 9 (XVII в.), составленных в Троице-Сергиевом монастыре, употреблен аорист («бысть»), в двух списках Соловецкого монастыря (РНБ. Солов. собр. № 752/862 и 741/851) — перфект «был еси» [16, с. 586]. И.В. Вернер отмечает «близость соловецких списков к изначальному переводу Максима Грека» [4, с. 22–24], поскольку в них сохранилась форма аориста «в тех случаях, где все остальные списки содержат л-формы без связки» [4, с. 82]. Исключение составляет именно 2-й стих 89-го псалма, построенный на перфекте глагола «быти» [4, с. 81].

Обратим внимание на заглавие *Сл*, где цитата псалма имеет форму, закрепившуюся в письменной традиции: вокатив — аорист⁷, тогда как в этом сочинении Максим Грек отстаивает связанность аориста с номинативом: «Господь... бысть». Это наблюдение доказывает, что название в *Сл* составлено книжником.

Главная особенность редакции *Сл* состоит в том, что в ней убраны персоналии: нет приветственного обращения к Григорию, «смушение» епископа приписано «нѣцим». Повествование переведено в безличную форму и не сохранило каких-либо следов эпистолярного жанра. Вот начало текста:

Троицкая редакция

Господине и брате Григорие! Спасить
тя Господь о всемъ твоємъ еже ко мнѣ
жаловании и любви духовнѣи! Слы-
шалъ есмь стороною, что государь
нашъ, владыка тѣрской, смущается
о мнѣ, бѣдномъ, пословицею сею: «Го-
споди! Прибежище былъ еси намъ»,
и говорить, оглаголю мене напрасно:
восе де Максимъ писаниємъ сице-
вымъ своимъ мудръствуетъ, что намъ
ужъ нѣсть прибежище к Богу.

Славянская редакция

Смущаются о мнѣ нѣции послови-
цею сею: «Господи! Прибежище былъ
еси намъ» — и глаголютъ, оглаголюще
мене напрасно: восе де Максим писа-
ниемъ сицевымъ своимъ мудръствует,
что нам уже нѣсть прибѣжище к Богу.

Редактирование в *Сл*, безусловно, свидетельствует о новом этапе истории текста, а именно: имперсонализация повествования есть

⁷ В Геннадиевской и Острожской Библиях использован аорист: «Господи прибежище бысть намъ в род и род».

способ перевода личного письма в категорию публицистического высказывания. Перевод текста из эпистолярного жанра в публицистический очевиден.

Примечательна выразительная концовка в *Тр*, в которой Максим Грек обращается с просьбой к Григорию: «Скажи, пожалуи, безъ боязни святителю сии склад и челобитие ниско. Я всегда въ любви духовнѣи пребываю къ его святительству, и его многолѣтное бжежение и жалование забывать не мощно ми есть, Григорие. Не таковъ я безумень и неблагодаренъ. Писалъ бы и пространнѣе отвѣтъ о пословици сеи, а не хотѣлъ, да не глаголиться и о мнѣ оно пророческое: “ядыи хлѣбы Мои, возвеличилъ на Мя пята”» (Пс. 40: 10).

Этого фрагмента в *Сл* нет, однако он, без сомнения, намеренно убранный, есть элемент первоначальной редакции текста. Заключительные слова Святогорца в *Тр* звучат как теплое воспоминание об Акакии и тем самым могут указывать на создание Послания в Троице-Сергиевом монастыре (после 1548 г.)⁸. В нем, как видим, Максим Грек благодарит своего покровителя за «его многолѣтное бжежение и жалование» и уверяет в духовной любви к нему.

Еще одним примером редактирования текста в *Сл* может служить элиминирование величания тверского владыки:

<i>Троицкая редакция</i>	<i>Славянская редакция</i>
какъ владыка государь тлъкуеть	какъ владыка тлъкуеть
Жаловаль государь, упокойтъ мене	Жаловаль, покоийтъ мене всякимъ до-
всякимъ довольствомъ многа лѣта	вольствомъ многа лѣта

Составление *Сл*, приобретшей черты безличного и несколько абстрактного повествования, видимо, связано с подготовкой нового свода «избранного» писателя (но этого, видимо, не случилось). К архетипу, безусловно, близка редакция Троицкая, и в первую очередь потому, что в ней сохранены элементы первоначального письма: имя адресата Григория, упоминание епископа, синтаксическая конструкция личных предложений, выразительная концовка с просьбой афонца. Пример из истории текста этого Послания Григорию — еще одно доказатель-

⁸ Н.В. Сеницына отнесла написание статьи к тверскому периоду творчества Максима Грека, не приводя аргументов [18, с. 353].

ство несостоятельности гипотезы о роли Нижегородско-Парижского собрания как «контрольного» текста в истории прижизненных кодексов Максима Грека⁹. Славянская редакция представляет выразительный опыт редактирования автором своих текстов, который мог быть востребован во времена, «когда ломался привычный уклад и культура делала резкие поворот, когда пропагандировались новые идеи... средневековый человек обращался к Псалтири» [2, с. 140].

«Сказание о рождении Христа»

Анонимное «Сказание о присносушествѣм и преславном рождении Единороднаго Сына и Слова Божия Господа нашего Исуса Христа» [21, с. 260–262] содержит единственное обращение к адресату — «Негли, о Григорие...», выраженное антропонимом, которое не имеет ни пресуппозитивного, ни постпозитивного определения (например, «возлюбленный брате», «диякон»), что не позволяет составить представление об адресате и понять стилистический оттенок высказывания. Текст сохранился в составе сводов XVII–XVIII вв.: Троицкого (РГБ. Ф. 304. Троицкое собр. № 200. Л. 401–401 об.), Полного (РГБ. Ф. 304. Троицкое собр. № 201. Л. 528–529), Поморского собраний (РНБ. F.I.425. Л. 490–491) и в сборнике РНБ. Q.I.220. Л. 197–199 и др. Рукописная традиция памятника очень устойчива, разночтений практически нет.

Заголовок неточно отражает содержание сочинения. Вероятнее всего, он был составлен кем-то из книжников и автору не принадлежит. Породить такое надписание текста могла цитата из церковного песнопения, приведенная в этом сочинении: «Собезначальное Слово Отцу и Духу, еже от Дѣвы рождѣся» (Воскресный тропарь, глас 5). На самом деле содержание послания — рассуждения о божественной природе Святой Троицы.

⁹ Н.В. Синецкой в составе Парижской рукописи справедливо выделена особая редакция 21-й главы Иоасафовского собрания («Какыя рѣчи рекл бы убо всѣм епископѣм тѣрьскыи съжжену бывшу събрѣнному храму...» [18, с. 231–237]). В ней видны все признаки обезличивания повествования, какие наблюдаем в «Толковании псалма 89»: убраны имена, даты. Налицо пример тенденциозного редактированного первоначального текста, но исследователь всё равно предложила считать редакцию парижской рукописи первичной по отношению к Иоасафовскому собранию.

Сочинение начинается с мотивации высказывания: «Просиши у мене изъяснение глупаго вопроса Епифаниева и глупѣишаго отвѣта юродиваго»¹⁰. Речь, безусловно, идет об Андрее Юродивом (Блаженном) [17, с. 391–393] и его ученике и друге Епифании. В житии византийского святого выделен специальный раздел — «Епифаниевы вопросы и ответы блаженного Андрея», который вызвал интерес Григория. Судя по содержанию «Сказания», можно определить вопрос Епифания, получивший нелестную характеристику Максима Святогорца: «Как существуют родитель Отец, рожденный Сын и Дух Святой?» [23]. Объяснение Юродивого Максим Грек поставил рядом с учением Ария, поскольку Андрей «дрзнул рещи», что вначале предстали «пѣвцы невеществении», а потом Слово, «еже первѣе рекль и изведе отъ мысленных Своихъ огненных устъ», т. е. в природе Божества он видел подчинение Христа Отцу. Автор «Сказания» недоумевает о небрежении к Святому Писанию Епифания и Андрея Юродивого, приводит ряд ветхозаветных цитат о сотворении Богом неба и земли, новозаветных стихов о Сыне и Слове Божиим и обрушивает на Григория краткое, но твердое слово о единстве Святой Троицы, ее всезначальной природе. Этот догмат стал одним из сильных аргументов доказательства истинности православной веры в «Ответах христиан агарянам» Максима Грека (67 глава Хлудовского собрания: «Отвѣты христианомъ противу агарянех, хулящих православную вѣру христианскую») [15, с. 182–194]. Установленные текстуальные схождения настоящего «Сказания» и «Ответов христиан агарянам» указывают на единство авторской интенции двух сочинений, что позволяет анонимное сочинение атрибутировать Максиму Греку:

«Ответы христиан агарянам»

Мы единого Бога вѣмы, Творца и Съдѣтеля всѣх, имуща Слово и Духа, равночестна и равнобожна и Събезначална Себѣ и Съприсносущна, николи же бо Богъ без Слова и Духа. Не буди намъ таково что хулити! Тѣмже и глаголемъ: присно Богъ и Отецъ, присно Сынъ и Слово Его, и с Нимъ при-

«Сказание»

Мы же учимся всѣми Святыми Писании, что Безначален Отецъ, Безначаленъ Сынъ, Безначален Духъ Святыи, и не три безначалнии Бози, но Единъ Богъ Безначаленъ, Сеи же есть Святая Троица, раздѣляема тремя ипостасми, или лица, соединяема же существомъ, Та же сущи и единой, и трое, никогда

¹⁰ Текст цитируется по рукописи: РГБ. Ф. 304. Троицкое собр. № 200. Л. 401.

сно и Духъ Святыи, иже от Отца исходить. Единъ Богъ трое, а не три Бози. Да не будетъ! Аще бо и глаголемъ: Богъ-Отець, Богъ-Сынъ и Слово Его, Богъ Всесвятыи Духъ, но не три Бози трия сия, но единъ Богъ — трия сия, Безначаленъ и Бесконечен.

же бѣ Отець без Слова и Духа Свята, ни Слово без Отца, ни Духъ Святыи без Испущателя: выну Отець, выну и Сынъ Его, выну и Святыи Духъ, выну Святая Троица. Троица бѣ и есть, и будет!

Сам пафос речи в обоих текстах один — твердое заклинание: «Единъ Богъ трое, а не три Бози. Да не будет!» — «Троица бѣ и есть, и будет!» Конструкция высказывания тоже одна: «Мы единого Бога вѣмы» — «Мы же учимся...». Синонимичные варианты наречий «присно» — «выну» занимают одно положение в догматической фразе, усиливая ее смысловую значимость и сакральное звучание. Первый («присно»), как правило, есть элемент стилистики трактата, богословского текста, второй («выну») чаще всего используется в эпистолярном, речевом жанре.

Авторитету высказывания прославленного юродивого доверился Григорий и обратился к иноку Максиму за «изъяснениями». Андрея Блаженного Максим Грек называет хульником и признается: «стыжу бо ся святости его». Как видим, богослов подвергал сомнению авторитет не только русских святых¹¹. Смягчая свою критику, Максим Грек предупреждает Григория о возможном подлоге, потому что нередко, пишет афонец, «развратни списатели» подписывают свои «слова лестна» именами учителей Церкви, например, Василия Великого, Афанасия Александрийского, Иоанна Златоуста, тем самым, заключает Святогорец, «прельщают простых». К таким «простым», а именно доверчивым и недостаточно просвещенным, ученый монах, надо полагать, относил и Григория. И в целом это небольшое сочинение производит впечатление личной записки другу (находящемуся неподалеку), которая могла быть составлена во время пребывания Святогорца в Тверском Отроче монастыре (до 1548 г.).

В сильную позицию конца поучительного текста публицист, как обычно, поставил наставление, наказ Григорию, подкрепив его цитатой Священного Писания: «Не внимаи убо такимъ хулнымъ уче-

¹¹ На соборе 1531 г. митрополитом Даниилом Максиму Греку было выдвинуто обвинение в хуле на русских чудотворцев [22, с. 99].

ниемъ, не восхищаися саномъ списавшаго и учившаго такова хулна, но разсужаи прямо, аще согласна суть православнымъ апостольскимъ и отеческимъ догматомъ... Ты же трезвися и не всякому духу вѣры имѣи, но искушаи “духи, аще от Богу суть”» (1 Ин. 4: 1).

Таким образом, как можно судить по ряду посланий, вопросы языка, словоупотребления и грамматики отражают круг филологических интересов дьякона Григория, интеллектуальный и духовный мир русского священнослужителя. Его умение задать правильный вопрос провоцировало ученого грека на высказывание.

Послание Григорию о пьянстве

Совершенно иная тема поднята в «Послании инокa Максима Грека къ Григорию диакону» [20, с. 386–388]. Заголовок, по всей вероятности, составлен книжником. Это сугубо личное краткое письмо представляет сердечные наставления Максима Грека дьякону по поводу его пьянства. В Послании нет прескрипта и клаузулы, может быть, этикетные элементы эпистолярного жанра были утрачены в рукописной традиции, которая относится уже к XVII–XVIII вв., может быть, инок, обращаясь к близкому другу, ими пренебрег. Послание сохранилось в составе собраний: Троицкого (РГБ. Ф. 304. № 200, 20-е гг. XVII в. Л. 362 об. – 364), Поморского (РГБ. Ф. 247. № 341. Л. 458 – 458 об., начало XVIII в.), Большаковского (РГБ. № 1508. Л. 445 об. – 446) и списках середины XVIII в. Соловецкого собрания в виде последней 78-й главы (РНБ. Софийское собр. № 1236. Л. 514; БАН. Собр. Тагильского скита. № 15. Л. 463) и др. Установленные разночтения между троицким и поморским списками свидетельствуют о большей точности вариантов Поморского кодекса XVIII в.:

Троицкое собрание
на Судилищи Христовѣ
Что нужнѣе, скажи ми
мирѣ небесныи

Поморское собрание
на Судиии Христовѣ
Что нужнѣе намѣ, скажи ми
пирѣ небесныи

Многосоставное обращение к Григорию, с которого начинается Послание, ситуативно обусловлено и передает взволнованность автора: «Господине мои, брате о Господѣ, Григорие, Христовѣ диаконе, аще познаеши свое погрѣшение и исправишися, не подиви, Христа ради,

о моемъ безумии». Набор апелляций обусловлен стратегией высказывания и отражает выстраивание отношений друзей.

Семантему этого краткого Послания составили сетования Максима Грека о порочном увлечении друга: «Болит бо ми сердце духовнѣ о тебѣ, сице безълѣпа безчинствующемъ». Видимо, Григорий впадал в пьянство в дни священных праздников, о чем Максим Грек говорит с горечью: «И еще в такие священные дни, оставивъ священная и яже Божия, гортани и чреву тлѣющимъ, празднующе мирски!»

Аргументацию для своих поучений Максим Грек, как всегда, черпает из Священного Писания. Пять библейских цитат на крохотном пространстве текста перегружают текст, но согласно замыслу автора они должны придать его поучительной речи больше убедительности. Ученый инок приводит ряд цитат и реминисценций на тему пьянства из Послания апостола Павла, Евангелия, слов Иоанна Златоуста и упрекает: «Тако ли, Григорие, брежеша Христовы заповѣди и отеческиа уставы и правила?.. Но, негли, речеши ми: “люди добры меня нудятъ, да како преслушати”? Григорие! А Христось не добръ ли ти судится человекъ, Иже тебе всѣми Писании Святыми зоветь на пирь небесный?» Большая плотность прямых обращений к адресату, выполняющих скорее всего риторическую функцию, а не коммуникативную, передает силу личных переживаний Максима Грека о неблагоприятном поступке, видимо, дорогого ему человека и выстраивает неполный диалог, окрашивая его искренними чувствами автора. Видимо, это был не первый разговор с Григорием о его слабости, потому что Святогорец приводит ссылку на самооправдательные речи друга. Заканчивается письмо перформативным актом: «Имаши ли вѣры словеси сему, исправися предъ страшнымъ Судиею, а не имаши вѣры — самъ узриши». Доверительные отношения ученого инока и дьякона — немаловажный штрих в биографии писателя. Это личное письмо, представляющее субжанр, необходимо рассматривать как эгоисточник для постижения внутреннего мира писателя.

В поэтике дружеских посланий Максима Грека наблюдаем редуцирование этикетных норм эпистолярного жанра, сохранение поучительной роли цитаты священных текстов и особую выразительность авторского самосознания и личностного начала. Рече-поведенческая

тактика автора рассчитана на перлокутивный эффект. Наказ укреплять свою веру стал повторяющимся мотивом во всех четырех посланиях и может лишний раз доказывать, что адресат один — дьякон Григорий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Исследования

- 1 *Бахтин М.М.* Проблема речевых жанров // *Бахтин М.М.* Собр. соч.: [в 7 т.]. М.: Русский словарь, 1996. Т. 5. С. 159–286.
- 2 *Буланин Д.М.* Древнерусская псалтирная экзегеза как индикатор переходных эпох в истории культуры // Тезисы 50-й Международной научной филологической конференции имени Людмилы Алексеевны Вербицкой: 15–23 марта 2022 года, Санкт-Петербург. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2022. 691 с.
- 3 *Буланин Д.М.* Переводы и послания Максима Грека. Неизданные тексты. Л.: Наука, 1984. 278 с.
- 4 *Вернер И.В.* Интерлинейная славяно-греческая Псалтырь 1552 г. в переводе Максима Грека. Филологическое исследование // Интерлинейная славяно-греческая Псалтырь 1552 г.: в переводе Максима Грека / Исследование и подготовка текста к изданию И.В. Вернер. М.: Индрик, 2019. С. 9–154.
- 5 *Живов В.М., Успенский Б.А.* Grammatica sub specie theologae. Претеритные формы глагола «быти» в русском языковом сознании XVI–XVIII вв. // *Russian Linguistics*. 1986. Vol. 10, № 3. Р. 259–279.
- 6 *Журова Л.И.* Авторский текст Максима Грека: рукописная и литературная истории: в 2 ч. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2008. Часть 1. 494 с.
- 7 *Журова Л.И.* К вопросу об истории текста Нижегородско-Парижского собрания сочинений Максима Грека (Paris, Man. Slave 123) // *Studi Slavistici*. XVI. 2019. № 2. С. 241–260.
- 8 *Зайц Н.З.* У истоков монашеского мировоззрения преп. Максима Грека (к 550-летию со дня рождения святого) // *Герменевтика древнерусской литературы*. Сборник 20 / Ин-т мировой литературы РАН; гл. ред. О.А. Туфанова. М.: ИМЛИ РАН, 2021. С. 250–272. <https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2021-20-250-272>
- 9 *Марков А.В.* Грамматика и власть. О ренессансном контексте деятельности Максима Грека // *Вопросы литературы*. 2010. № 5. С. 132–148.
- 10 *Ромодановская В.А.* «Седе одесную Отца» или «сидел еси»? К вопросу о грамматической правке Максима Грека // *Проблемы истории, русской книжности, культуры и общественного сознания*. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. С. 232–238.

- 11 *Синицына Н.В.* Творчество преподобного Максима Грека 30–50-х гг. XVI в. и собрание избранных сочинений из 47 глав // Преподобный Максим Грек. Сочинения. М.: Рукописные памятники Древней Руси. 2014. Т. 2. С. 12–45.
- 12 *Todd У.М.* Дружеское письмо как литературный жанр в пушкинскую эпоху. СПб.: Академический проект, 1994. 207 с. (Серия «Современная западная русистика»)
- 13 *Шашиков А.Т.* Тагильский сборник сочинений Максима Грека (кодинологические заметки) // Рукописная традиция XVI–XIX вв. на востоке России. Новосибирск: Наука, 1983. С. 4–14.

Источники

Издания

- 14 *Даниил*, митрополит Московский. Сочинения / Исследование, подготовка текстов и издание Л.И. Журовой. М.: Индрик, 2020. 848 с.
- 15 *Журова Л.И.* Авторский текст Максима Грека: рукописная и литературная истории: в 2 ч. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2011. Часть 2. 303 с.
- 16 Интерлинейная славяно-греческая Псалтырь 1552 г.: в переводе Максима Грека / Исследование и подготовка текста к изданию И.В. Вернер. М.: Индрик, 2019. 928 с.
- 17 *Никифорова А.Ю., Пивоварова Н.В.* Андрей Юродивый // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001. Т. 2. С. 391–393.
- 18 Преподобный Максим Грек. Сочинения. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2014. Т. 2 / отв. ред. Н.В. Синицына. 432 с.
- 19 Сочинения преподобного Максима Грека. Казань: Тип. губернского правления. 1859. Ч. 1. 553 с.
- 20 Сочинения преподобного Максима Грека. Казань: Тип. губернского правления. 1860. Ч. 2. 460 с.
- 21 Сочинения преподобного Максима Грека. Казань: Тип. губернского правления. 1862. Ч. 3. 296 с.
- 22 Судные списки Максима Грека и Исаа Собаки / издание подгот. Н.Н. Покровский под ред. С.О. Шмидта. М.: Главное архивное управление, 1971. 193 с.
- 23 Житие Андрея Юродивого. URL: <https://predanie.ru/book/91428-zhitie-andreya-yurodivogo/#/toc32> (дата обращения: 12.06.2022).

Рукописи

- 24 БАН. Собрание Тагильского скита. № 15, XVIII в. 463 л.
- 25 ГИМ. Синодальное собрание. № 491. Рубеж XVI–XVII в. 651 л.
- 26 ГИМ. Собрание С.С. Уварова. № 310. Конец XVI в. 350 л.
- 27 РГБ. Ф. 37. Собрание Т.Ф. Большакова. № 285. Первая половина 50-х гг. XVI в. 306 л.
- 28 РГБ. Ф. 98. Собрание Е.Е. Егорова. № 1508. До 1873 г. 809 л.

- 29 РГБ. Ф. 256. Собрание Н.П. Румянцева. № 264, 1551–1555 гг. 322 л.
- 30 РГБ. Ф. 247. Рогожское собрание. № 341. Первая четверть XIX в. 573 л.
- 31 РГБ. Ф. 304.I. Троицкое собрание. № 200. 20-е гг. XVII в. 480 л.
- 32 РГБ. Ф. 304.I. Троицкое собрание. № 201. 20–30-е гг. XVII в. 602 л.
- 33 РНБ. F.I.425. Конец XVIII — начало XIX в. 583 л.
- 34 РНБ. Софийское собрание. № 1236. XVIII в. 515 л.
- 35 РНБ. Q.I.220. Сборник. Конец XVI в. 211 л.
- 36 РНБ. Q.I.219. Сборник-конволют XVI и XVII вв. 568 л.
- 37 Paris. Man. Slave 123. Конец XVI в. 715 л.

REFERENCES

- 1 Bakhtin, M.M. “Problema rechevykh zhanrov” [“Issue of Speech Genres”]. *Bakhtin M.M. Sbranie sochinenii* [Collected Works by M.M. Bakhtin], vol. 5. Moscow, Russkii slovar’ Publ., 1996, pp. 159–286. (In Russian)
- 2 Bulanin, D.M. “Drevnerusskaia psaltirnaia ekzegeza kak indikator perekhodnykh epokh v istorii kul’tury” [“Old Russian Psalter Exegesis as an Indicator of Transitional Epochs in the Culture History”]. *Tezisy 50-i Mezhdunarodnoi nauchnoi filologicheskoi konferentsii imeni Liudmily Alekseevny Verbitskoi: 15–23 marta 2022 goda, Sankt-Peterburg* [Proceedings of the 50th International Scientific Philological Conference Named after Ludmila Alekseevna Verbitskaya: March 15–23, 2022, St. Petersburg]. St. Petersburg, Saint Petersburg State University Publ., 2022. 140 p. (In Russian)
- 3 Bulanin, D.M. *Perevody i poslaniia Maksima Greka. Neizdannye teksty* [Translations and Epistles by Maximus the Greek. Unpublished texts]. Leningrad, Nauka Publ., 1984. 278 p. (In Russian)
- 4 Verner, I.V. “Interlinearnaia slaviano-grecheskaja Psaltyr’ 1552 g. v perevode Maksima Greka. Filologicheskoe issledovanie” [“Interlinear Slavonic-Greek Book of Psalms of 1552 in the Translation of Maximus the Greek. A Philologic Study”]. *Interlinearnaia slaviano-grecheskaja Psaltyr’ 1552 g.: v perevode Maksima Greka* [Interlinear Slavonic-Greek Book of Psalms of 1552 in the Translation of Maximus the Greek], study and prep. of text for publ. I.V. Verner. Moscow, Indrik Publ., 2019, pp. 9–154. (In Russian)
- 5 Zhivov, V.M., and B.A. Uspenskii. “Grammatica sub specie theologae. Preteritnye formy glagola ‘byti’ v russkom iazykovom soznanii XVI–XVIII vv.” [“Grammatica sub Specie Theologiae. Preterit Forms of the Verb ‘to be’ in the Russian Language Conscience of the 16th–18th Centuries”]. *Russian Linguistics*, vol. 10, no. 3, 1986, pp. 259–279. (In Russian)
- 6 Zhurova, L.I. *Avtorskii tekst Maksima Greka: rukopisnaia i literaturnaia istorii: v 2 ch.* [Author’s Texts by Maximus the Greek: the Tradition of Manuscripts and Literature: in 2 parts], part 1. Novosibirsk, Izdatelstvo SB RAS Publ., 2008. 494 p. (In Russian)

- 7 Zhurova, L.I. "K voprosu ob istorii teksta Nizhegorodsko-Parizhskogo sobraniia sochinenii Maksima Greka (Paris, Man. Slave 123)" ["On the History of the Text of Nizhny Novgorod-Paris Collected Works of Maximus the Greek (Paris, Man. Slave 123)"]. *Studi Slavistici*. XVI, no. 2, 2019, pp. 241–260. (In Italian)
- 8 Zajc, N.Z. "U istokov monasheskogo mirovozzreniia prep. Maksima Greka (k 550-letiiu so dnia rozhdeniia sviatogo)" ["On the Origins of the Monastic Worldview of St Maximus the Greek (On the 550th Anniversary of His Birth)"]. *Germenevtika drevnerusskoi literatury* [*Hermeneutics of Old Russian Literature*]. Issue 20. Ed.-in-chief O.A. Tufanova. Moscow, IWL RAS Publ., 2021, pp. 250–272. (In Russian) <https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2021-20-250-272>
- 9 Markov, A.V. "Grammatika i vlast'. O renessansnom kontekste deiatel'nosti Maksima Greka" ["Grammar and Power. On the Renaissance Context of the Activities of Maximus the Greek"]. *Voprosy literatury*, no. 5, 2010, pp. 132–148. (In Russian)
- 10 Romodanovskaia V.A. "Sede odesnuiu Ottsa' ili 'sidel esi'? K voprosu o grammaticheskoi pravke Maksima Greka" ["He Was Sitting to the Right of Father' or 'He was sitting there'? On Grammatical Corrections of Maximus the Greek"]. *Problemy istorii, russkoi knizhnosti, kul'tury i obshchestvennogo soznaniia*. [Issues of History, Russian Booklore, Culture, and Public Conscience]. Novosibirsk, Sibirskii khronograf Publ., 2000, pp. 232–238. (In Russian)
- 11 Sinitsyna, N.V. "Tvorchestvo prepodobnogo Maksima Greka 30–50-kh gg. XVI v. i sobranie izbrannykh sochinenii iz 47 glav" ["Writings of Venerable Maximus the Greek in the 30–50s of the 16th Century and Selected Writings in 47 Chapters"]. *Prepodobnyi Maksim Grek. Sochineniia* [Venerable Maxim Grek. Works], vol. 2. Moscow, Rukopisnii pamiatniki Drevnei Rusi Publ., 2014, pp. 12–45. (In Russian)
- 12 Todd, U.M. *Druzheskoe pis'mo kak literaturnyi zhanr v pushkinskuiu epokhu* [A Friendly Letter as a Literary Genre in the Epoch of Pushkin]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1994. 207 p. (series "Modern Western Russian Studies"). (In Russian)
- 13 Shashkov, A.T. "Tagil'skii sbornik sochinenii Maksima Greka (kodikologicheskie zametki)" ["Tagil Collection of Works by Maximus the Greek (Codicological Notes)"]. *Rukopisnaia traditsiia XVI–XIX vv. na vostoke Rossii* [Manuscript Tradition of the 16th–19th Centuries in the East of Russia]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1983, pp. 4–14. (In Russian)

Информация об авторе: Людмила Ивановна Журова — доктор филологических наук, главный научный сотрудник, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, ул. Николаева, д. 8, 630090 г. Новосибирск, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6796-0896>

E-mail: zhurovansk@mail.ru

Information about the author: Ludmila I. Zhurova, DSc in Philology, Director of Research, Institute of History of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Nikolaeva 8, 630090 Novosibirsk, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6796-0896>

E-mail: zhurovansk@mail.ru

Для цитирования: Журова Л.И. Послания Максима Грека дьякону Григорию: текстология, атрибуция, поэтика // Герменевтика древнерусской литературы. Сборник 22 / Ин-т мировой литературы РАН; гл. ред. О.А. Туфанова. М.: ИМЛИ РАН, 2023. С. 7–28. <https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2023-22-7-28>

© 2023, Л.И. Журова

For citation: Zhurova, L.I. “Epistles of Maximus the Greek to Deacon Gregory: Textology, Attribution, Poetics.” *Germenevtika drevnerusskoi literatury* [*Hermeneutics of Old Russian Literature*]. Issue 22. Ed.-in-chief O.A. Tufanova. Moscow, IWL RAS Publ., 2023, pp. 7–28. (In Russian) <https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2023-22-7-28>

© 2023, Ludmila I. Zhurova